Глава 6: Во имя продолжения родовой крови

Джон сидел за столом, испытывая огромные сомнения и ёрзая.

Он и вправду немного боялся, что его отец окажется немного зелёным человечком, и, конечно, он также боялся, что у него окажется отец из чистокровной семьи.

Или, может, я был усыновлён?

О, Боже.

Мысли Джона быстро крутились, пытаясь придумать, у какого из Двадцати восьми священных родов есть отличительные черты, которые могли бы соответствовать ему, а также ещё один очень серьёзный вопрос.

Насколько он помнил, если не считать чистокровные семьи со слабой магией, как у его бабушки, в Хогвартсе практически нет чистокровных семей из Слизерина, кроме семьи Уизли.

Конечно, он не будет членом семьи Уизли, по крайней мере, у него чёрные волосы.

Небеса научили его, что он совсем не хочет иметь никаких отношений с теми чистокровными волшебными семьями со Слизерина.

Возможно, заметив, что её внук немного смущён, миссис Каролина подмигнула дочери. Затем элегантная пожилая леди достала из-под стола нежную маленькую деревянную коробочку и помахала ей перед Джоном.

— Мой дорогой, мы ещё официально не поздравили тебя с тем, что ты станешь первокурсником Хогвартса.

Джон взглянул на коробочку перед собой, постоянно ощущая, что внутри скрыта очень большая тайна.

Он проигнорировал коробку, просто отодвинул её в сторону, поднял бокал с вином и чокнулся на расстоянии со своей бабушкой, а затем отпил водочный сок изнутри.

— Почему бы тебе не открыть её? Это довольно хороший подарок.

Миссис Каролина сказала с улыбкой.

Сердце Джона всё больше тревожилось. Содержимое коробки — или правда, или что-то ещё —

было для него кошкой Шрёдингера. Пока он не откроет её, он не узнает окончательный результат.

— Я думаю, лучше подождать до ужина и вернуться в комнату, чтобы посмотреть. Это может быть немного загадочно.

Миссис Каролина рассмеялась, но миссис Смит повернула голову и дала знак Джону открыть коробку.

Он должен был подчиниться приказу матери. В конце концов, кто бы ни был отец, у матери точно не будет проблем.

Джон неохотно взял коробку, готовый принять окончательный результат.

— Отец знает об этом?

Прежде чем открыть коробку, он всё ещё хотел определить, затронет ли правда его дно.

— Открой её, дорогой Джон.

Мистер Смит, очевидно, не понимал, что имел в виду его сын. Он ответил:

— Я только что об этом узнал. Честно говоря, я так же шокирован, как и ты.

То есть то, что он предполагал, на самом деле верно?

Но почему ты говоришь об этом с улыбкой, отец, разве это повод для радости?

Джон немного удивился и растерялся, но не подал виду.

В конце концов, он же настоящий ребёнок, с некоторыми эмоциями он может справиться очень хорошо.

Затем он осторожно повернул застёжку на коробке и открыл её.

Очень хорошо, внутри лежало несколько сложенных листов бумаги, которые со временем немного пожелтели.

Неужели это письмо, оставленное отцом, которого он никогда не видел?

Дрожащей рукой Джон развернул листы бумаги, с большим мужеством посмотрел на них, затем молча положил бумагу и с недоумением посмотрел на мать.

Он не понимал.

Но одно было очевидно, это было не письмо, а что-то вроде контракта.

— Это документы на старый дом Смитов, старую усадьбу рядом с поместьем.

Объяснила это вслух не миссис Линн Смит, а мистер Смит, сидевший рядом с ней.

И его тон повысился, очевидно, от возбуждения:

— Я узнал об этом только сегодня. Семья Смитов когда-то была волшебной семьёй, но волшебников в ней не было уже несколько поколений. Но Джон, мой гордость сын, ты унаследовал кровь волшебника нашей семьи Смитов и стал новым маленьким волшебником. Начиная с сегодняшнего дня, старый дом нашей семьи и хранилище Гринготтса будут твоими.

Джон: «?»

Звучит довольно круто, но я не очень понял.

К счастью, миссис Каролина — сердобольная старая леди. Она вовремя объяснила внуку:

— Семья Смитов всё ещё была волшебной семьёй несколько поколений назад. В то время наши две семьи жили вместе, но я не знаю почему. Несколько поколений назад кровь волшебников в семье Смитов внезапно прервалась. Даже женившись на других чистокровных волшебных семьях, они не рождали детей-волшебников. Это продолжалось до твоего отца. После обсуждения с твоим дедушкой я решила попробовать ещё раз и не ожидала, что ты действительно унаследуешь кровь волшебника.

...Это действительно невероятные новости.

— Итак, давайте я разберусь. Мой отец на самом деле потомок чистокровной волшебной семьи. Он выбрал в жёны мою мать, чтобы пробудить кровь семейного волшебника. Я правильно понял?

— Упрощённо говоря, да.

Мистер Смит кивнул:

— Но мы с твоей мамой искренне любим друг друга. Мы не знали об этом раньше. Я думал, ты просто унаследовал магическую кровь твоей мамы.

Какое совпадение, он тоже так думает.

С такой чередой ужасных догадок, вызванных намёками Беллы, хотя этот ответ звучит невероятно, он более приемлем для Джона.

Смиты были очень довольны способностью сына адекватно воспринимать информацию. Ожидаемого удивления не последовало, что очень обрадовало их.

— Итак, дело улажено следующим образом. Я свяжусь с тобой завтра, чтобы отремонтировать старый дом. Ты можешь пожить несколько дней у бабушки с дедушкой, а потом переехать туда. Может быть неудобно жить в одиночестве. Ты можешь пригласить пожить вместе Беллу.

— Что?

Джон заподозрил, что на него наложили заклятие забвения, потому что не помнил, когда он соглашался на это, и:

— Почему я должен жить отдельно? Разве вы двое не останетесь со мной?

— Боюсь, это невозможно.

Мистер Смит выглядел огорчённым:

— Знаешь, у папы и мамы есть работа. Лучше жить в Гринвиче. А жить здесь в одиночестве полезно. Я слышал, как твоя мама говорила, что здесь ты можешь свободно использовать магию, и Министерство магии не будет присылать тебе предупредительные письма.

Да, я всё это знаю!

Джон заподозрил, что его отец не говорит правду, а затем попросил:

— Но маме не нужно ходить на работу! Пусть она останется здесь со мной.

— Не волнуйся, Джон.

На этот раз заговорила не миссис Смит, а тётя Мэй, которая до этого молчала. Средних лет ведьма сказала мягким голосом:

— Тётя хорошо о тебе позаботится. В вашей семье наконец появилась магическая кровь. Я скучаю по твоему отцу. Маме нужно родить ещё братиков и сестрёнок.

«?!»

http://tl.rulate.ru/book/89748/3713009